

Мэн Ляньин внезапно бросилась к нему, схватила Зеро и оттащила его подальше от Одиннадцатого. Она с недоверием посмотрела на Одиннадцать и спросила. "Зеро, почему ты не сказал мне, что знаешь ее? Что ты хочешь сделать? Ты обещал мне, что убьешь ее. Ты не можешь отказаться от своих слов". Она волновалась. Все агенты слушали Зеро, а она не имела права голоса. Она ничего не могла сделать, если бы он передумал. Зеро посмотрел на Мэн Ляньин и усмехнулся. "Знаешь, почему я попросил тебя вернуться? Это из-за неё. Если бы Мо Е не запер её, я бы не стал просить тебя вернуться". "Ты..." Мэн Ляньин побледнела, а её голос сразу же стал резким. "Ты меня обманул!" Для неё это был большой удар, ведь она всегда думала, что нравится Зеро. Этот человек был очень безжалостным, но относился ко всем очень мягко. Хотя все знали, что это фальшь, иногда им казалось, что он очень ласков. Так он относился к Мэн Ляньин и Мэн Ляньин.

Как она могла смириться с тем, что человек, который, как она думала, ей нравился, лгал ей из-за того, кого она больше всего ненавидела? Пламя пожара внутри Мэн Ляньин становилось все сильнее и сильнее. Она и представить себе не могла, что все обернется именно так. "Разве ты не лгала мне раньше? И что с того, что я солгала тебе?" Зеро слабо улыбнулся. Мэн Ляньин пристально посмотрела на Одиннадцать. У неё была только одна безумная мысль - заставить Одиннадцать умереть ужасной смертью. Зачем одиннадцати понадобилось выхватывать все её вещи, как будто Мо Е было мало... Даже Зеро. Одиннадцать не волновал конфликт между ними. Она знала, что Кан ее недолюбливает, но у него был другой мотив. Она была хорошей шахматной фигурой, так как же он бросит ее, если она ему не пригодится? Ее не волновало, что случилось с Мэн Ляньин.

Мо Е потерял много крови, всё его тело было холодным, но он упрямо смотрел на неё и не двигался. Сердце Одиннадцати быстро билось. Если так будет продолжаться и дальше, он умрёт. "Раз уж ты разыграл это представление с Мэн Ляньин и не захотел меня убивать, то хочешь, чтобы я ушла с тобой?" "Моя Одиннадцать такая умная!" похвалил Зеро. "Нет, Одиннадцать, не уходи..." Мо Е был взволнован. Его лицо уже потеряло кровь и выглядело бледным, как бумага. Он попытался встать и остановить её, но не смог. Рядом с ним была лужа крови. Эта сцена больно резанула по глазам Элевен. Он причинил ей столько вреда, но все эти раны - из-за нее. Ее обида должна была быть разгадана. "Господин Мо..." Зеро спокойно улыбнулся. "Похоже, сегодня вам не удастся уйти живым. Я разрешаю вам сегодня говорить все, что вы хотите". Сердце Одиннадцатой затрепетало. В его тоне слышались убийственные намерения. Что она должна сделать, чтобы спасти его?

Мо Е холодно улыбнулся и почувствовал, что вновь обрел силы. Он резко встал, и по его пальцам потекла кровь. Никто, кроме Одиннадцать, не почувствовал боли. Он упрямо сделал несколько шагов вперед и подошел к Элевен, после чего обнял ее за талию и притянул к себе. Его сила была такой, как будто он не пострадал от выстрелов. Он был таким крепким, таким... Лицо Одиннадцать изменилось, и она в шоке посмотрела на него. Зеро поднял брови и слегка улыбнулся. Мэн Ляньин так ревновала, что глаза ее покраснели. Одиннадцать был так серьезно ранен, а он все еще хотел сражаться с Зеро? Неужели он действительно не боялся умереть? "Даже не думай уводить мою женщину!" Каждое слово вылетало изо рта Мо Е. Воля поддерживала его тело, а в голове была только одна мысль: Он не мог отпустить её. "Если только ты не переступишь через мой труп!"

Его слова прозвучали для Элевен как гром среди ясного неба. Голова болела, мысли путались. Она посмотрела на Мо Е глубоким взглядом и была настолько потрясена, что потеряла дар речи. Она почти хотела сказать, что не пойдет. Неужели он серьезно? Зеро поднял брови и шутливо посмотрел на раненого Мо Е. "Думаешь, ты сможешь покинуть это место? Не будем говорить о тридцати с лишним снайперах снаружи. Ты даже не сможешь победить меня! Мужчины используют свои способности, чтобы говорить, но, похоже, господин Мо не так

хорош, как я". Его слова безжалостно растоптали достоинство Мо Е, особенно перед Одиннадцатю. Достоинство человека было важнее его жизни, особенно для таких высокомерных людей, как Мо Е и Зеро. Это был первый раз, когда кто-то сказал такое Мо Е. Сказать, что его способности хуже, чем у Зеро, было смертельным унижением.

Вены на его окровавленных руках пульсировали. Он был очень зол, что даже на лбу у него пульсировали вены. Но Мо Е всё-таки был Мо Е, и у него был потрясающий уровень выносливости. Даже когда его так унижали, и он был на грани срыва, ему удавалось подавлять свои чувства. Мэн Ляньин прикусила губу и злобно посмотрела на него. Мо Е крепче обнял Одиннадцатю и медленно перевел взгляд на нее. "Одиннадцать, уходи со мной, хорошо?" Одиннадцать была спокойна и не выглядела грустной, хотя в ее сердце бушевали волны. Она понимала, что это ловушка, и знала, что все будет плохо. Она думала, что ей нужно будет только потратить немного энергии, но никогда не думала, что окажется в такой невыносимой ситуации. Мэн Ляньин вдруг резко закричала. "Мо Е, опомнись! Она тебя так ненавидит, как же она уйдёт с тобой? Ты причинил ей столько боли, и ты ничего не сможешь сделать, чтобы вернуть её. Ты должен просто сдаться!"

Ее голос словно нож резал сердце Мо Е, и это было так больно, что его лицо исказилось. Но он по-прежнему упрямо смотрел на Одиннадцатю, и его сила становилась все больше и больше. Он упрямо ждал ответа от Одиннадцати, словно азартный игрок в тюрьме. Если он проиграет, то будет вечно мучиться в темной тюрьме, а если выиграет, то сможет снова увидеть яркий солнечный свет. Он знал, что причинил ей боль, но он мог использовать всю свою жизнь, чтобы загладить ее вину, если только она даст ему такую возможность. Зеро молча смотрел на Одиннадцатю, словно хотел, чтобы она приняла решение. Одиннадцать посмотрела на Мо Е и восхитилась тем, как он смог сказать такие спокойные слова в такой критической ситуации. "Мо Е, раны на твоём теле не болят?" Мо Е подумал, что она беспокоится о нем, и обрадовался. У него появилась надежда, что он ей небезразличен. Это означало, что у него ещё есть шанс получить её прощение. Зеро усмехнулся.

Одиннадцать не шелохнулась, позволила Мо Е обнять себя и негромко сказала: "Знаешь что? В те дни, когда ты меня запирали, я постоянно думала о том, что ты не должен меня выпускать, иначе я расчленю тебя на множество кусочков". Мо Е вздрогнул, его глаза стали печальными. "Прости, Одиннадцать. Прости..." "Какой смысл извиняться?" спросила Одиннадцать, её лицо оставалось холодным. Ты знаешь, какие глубокие раны были на моем теле и в моем сердце в те дни? Такие же, как у тебя сейчас - нет, даже хуже, чем у тебя. Они были гораздо больнее". Нечасто Одиннадцать говорила так много. Выражение лица Мо Е медленно становилось отчаянным и безумным. "Нет, Одиннадцать, ты не можешь быть такой. Не уходи..." "Ты должен знать, что я ненавижу тебя и не уйду с тобой", - торжественно заявила Одиннадцать. "Отпусти меня!" "Нет, ты врешь, кашель..." Мо Е был слишком взволнован, и в уголке его губ появился след крови. Он становился всё слабее, но и всё более упрямым. "Ты лжёшь. Ты любишь меня. Одиннадцать, перестань обманывать себя".

"Люблю тебя?" Одиннадцать холодно улыбнулся. "Это было пять лет назад. Тогда я был неопытен". В этот момент тело Мо Е задрожало, и он чуть не упал. Он почувствовал, что такое тысячи стрел, пронзающих его сердце. Это было очень больно и отчаянно. Голос Одиннадцатого был похож на сеть с острыми ножами вокруг его сердца, и эти ножи глубоко врезались в его сердце... Оно было в крови. Он наконец-то ощутил, насколько безжалостным может быть слово человека, и почувствовал горечь и сожаление. "Одиннадцать, почему ты так безжалостен? Почему?" Усмешка Зеро медленно превратилась в мягкую улыбку. Он как будто похвалил Одиннадцатю за послушание. Одиннадцать посмотрела на Мо Е, а затем на Зеро. "Кан был моим товарищем по детству. Я бы вышла за него замуж, если бы не думала, что он умер". Мо Е с большей силой обнял её за талию. "Я не позволю!"

"Мо Е, отпусти меня. Я тебе уже не родственница", - холодно сказала Одиннадцатая, терпя колючую боль в сердце, и оттолкнула его. Мо Е, не обладая большой силой, не смог устоять на ногах и зашатался. Мэн Ляньин тут же подбежала и обняла его, пока он не упал. Её голос был страшно хриплым. "Мо Е, перестань быть таким глупым, ладно? Она тебя больше не любит и не простит. Перестань вести себя так". "Убирайся!" Мо Е с ненавистью в глазах оттолкнул её от себя. Если бы не она, у них с Одиннадцатой ничего бы не вышло. Он только сейчас понял, как сильно ненавидел Мэн Ляньин. Мэн Ляньин заплакала, как от дождя. Одиннадцатая не отреагировала, но посмотрела на Зеро и холодно спросила: "Мы можем уйти? Я больше не хочу их видеть. Я пришла сюда ради господина и госпожи Курт, так что, пожалуйста, не обижайте их". "Конечно." Зеро слабо улыбнулся и посмотрел на жалкую пожилую пару. "Я не причиню им вреда, если Одиннадцатая скажет не причинять им вреда, но..."

"Одиннадцатая!" Зеро не успел закончить свои слова, а Мо Е уже подбежал к Одиннадцатой и с силой развернул ее за плечи. "Одиннадцатая, я не верю, что ты так хладнокровна и не испытываешь ко мне никаких чувств... Ты явно..." "Мо Е, перестань думать слишком много". Одиннадцатая нахмурилась и не дала ему продолжить. "Мо Е, перестань говорить. Просто перестань говорить, если хочешь жить". Одиннадцатая продолжала кричать в своем сердце, но она не могла остановить безумие Мо Е. "Я не верю, что ты меня совсем не любишь. Одиннадцатая, не уходи с ним". Мо Е притянул её к себе и что-то тихо сказал ей на ухо. Тело Одиннадцатой вдруг задрожало, и она не могла унять дрожь. "Одиннадцатая..." грустный мужской голос повторялся в ее ушах, а Мо Е медленно терял сознание. Он знал только, что нельзя терять сознание, иначе он потеряет ее навсегда.

Его вес пришелся в основном на Одиннадцатую, а Одиннадцатый все еще был в шоке. Мо Е не мог больше терпеть, и от усталости его тело начало опускаться. Он медленно опустился на колени перед Одиннадцатой и обнял ее за талию, чтобы не упасть. "Одиннадцатая, дай мне еще один шанс..." Глаза Одиннадцатой были слегка красными и болезненными. Казалось, что в ее теле слишком много воды, и она хочет вытечь из глаз. Она стиснула зубы, чтобы перетерпеть боль в сердце. Она посмотрела на Мо Е, стоявшего перед ней на коленях, и ей стало так неловко, что она не могла вымолвить ни слова. Она не стояла того, чтобы он так себя вел. "Слишком поздно!" спокойно сказала Одиннадцатая и с силой отдернула от него руки. Мо Е потерял равновесие и упал на пол. Она не смотрела на него, а холодно смотрела на Зеро. "Мы можем уйти?" Атмосфера была тяжелой.

"Одиннадцатая, я обещаю тебе, что отпущу эту пару, но я не говорил, что отпущу его". Зеро улыбнулся и посмотрел на Мо Е. "Он смеет желать мою невесту. Как я могу его отпустить?" Мо Е был в таком отчаянии, что его ничего не волновало. Он лишь смотрел на Одиннадцатую с любовью и ненавистью. Одиннадцатая холодно улыбнулась. "Почему ты хочешь его убить? Он мне не нравится, да и убивать его хлопотно. Мафия тебя не отпустит, а сумасшедший Мо Цзюэ будет тебя преследовать". "По сравнению с этим я лучше уберегу все препятствия". Зеро с усмешкой посмотрел на Одиннадцатую и спросил: "Одиннадцатая, ты что, жалеешь его? Разве ты не говорила, что ненавидишь его?" "Я его ненавижу", - безжалостно сказала Одиннадцатая, не выказывая никаких эмоций. Выражение лица Мо Е было настолько отчаянным, что она не могла заставить себя посмотреть на него. Он просто молча смотрел на нее с ненавистью и любовью в глазах. Одиннадцатая почувствовала, что сердце ее внезапно упало...

Мэн Ляньин уже поняла, что дело неладно, и тут же закричала. "Ноль, нет. Я немедленно унесу его! Не убивай его!" Она пожалела об этом! Если бы она знала об этом раньше, то не стала бы... Зеро усмехнулся. "Почему я должен его убивать? Одиннадцатая, раз ты его так ненавидишь, почему бы тебе его не убить? В любом случае, ты хочешь, чтобы он умер". Одиннадцатая задрожала и почти не смогла сохранить холодную маску. Смех Зеро прозвучал так, словно он был саркастичен. "Почему? Может быть, ты лгала только что, чтобы защитить

его?" "Нет!" тут же возразила Одиннадцать. "Если нет, тогда убей его". Зеро заставил ее. Сердце Одиннадцать похолодело. "Кан, зачем ты меня так заставляешь?" Она не двигалась с места, и Зеро вдруг улыбнулся. "Раз ты не хочешь этого делать, я сделаю это". Он внезапно достал пистолет, и Одиннадцать тут же выхватила его из его рук. Она холодно улыбнулась. "Я отомщу за себя". На её руке появился пистолет, который был направлен на Мо Е...

Он смотрел на нее с недоверием. Рука Одиннадцать была твердой, а в ухе неожиданно раздалось бормотание Мо Е. "Я люблю тебя, Одиннадцать. Я люблю только тебя". Она стиснула зубы и нажала на курок. Пуля попала точно в левую часть груди Мо Е. Кровь залила ему глаза, толкая его в глубину.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3167226>